

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

Скульптор Наталья ОПИОК:

КОСМОНАВТЫ - СУПЕРМЕНЫ, А ВСЕ ВНИМАНИЕ ДОСТАЕТСЯ ПЕВИЧКАМ

■ Недавно Россия и Беларусь встречали вернувшегося с орбиты Олега Новицкого. Приятные слова, подарки, приемы... Но об одном сюрпризе член экипажа МКС даже не догадывался. Покорителя космоса собираются увековечить в камне. Причем сделает это его землячка из Синеокой. Корреспондент «СВ» расспросила создателя изваяния о том, почему с лица Новицкого не сходит улыбка.

С СЕМЬЕЙ НА ШЛЕМЕ

- Наталья, почему решили ваять космонавта?

- Чтобы восстановить справедливость. Ведь они все - настоящие супермены, а все внимание достается одним артистам. И никто не знает, какие у космонавтов характеры, о чем они мечтают. А ведь это интересно. Сначала покорителями орбиты заинтересовался мой отец - художник Николай Опиок.

- И первым написал портрет Новицкого?

- Олег изображен внутри корабля, будто ведет репортаж из космоса. Папа хотел показать его эмоции. Новицкий невероятно улыбчивый, позитивный человек. Писал его по фотографиям и видеоматериалам, так как не было возможности сделать портрет с натуры.

- Вам повезло больше?

- Да, Олег обещал попозировать. Нужно хотя бы два-три сеанса. Как только я решила делать его бюст, пришла в Посольство Беларуси и принесла эскиз. Мне сказали: «Слушайте, он как раз приземляется. Будет у нас в посольстве. Приходите, познакомим». Решили, что на нем будет откинутый назад шлем скафандра, как символ микрокосмоса отдельного человека. А на его поверхности - изображения его жены Юлии и их дочек. У Новицких невероятная семейная связь. Олег сказал после знакомства трогательные слова о том, что у него есть любимая, дети и только благодаря им он выживает там, в неизвестном пространстве. Бюст хочу отдать в дар посольству, тем самым заложить музей выдающихся современников, которые делают из жизни легенду.

Из-под резца мастера вышел путешественник к звездам с по-настоящему «гагаринской» улыбкой.

ИСКУССТВО ВМЕСТО КОТИКОВ

- Знаю, что вы приложили руку к убранству храма Христа Спасителя в Москве.

- Шел 97-й год, мне не было и тридцати. Безумно сложное время. Художникам приходилось выживать. Им говорили: «Причем тут искусство! Сейчас рыбки нужны, завтра котик. На сувениры. Лепи их!» Это было тяжело для людей, воспитанных на академическом искусстве. Но два замечательных скульптора - Юрий Орехов и Владимир Цыгаль - собрали группу счастливиц, нас было человек пять. И мы помогали им воссоздавать убранство храма Христа Спасителя. Нам достался фасад, обращенный к Кремлю. Там представлены русские святые заступники. Можно было выбрать персонажа, и я остановилась на царице, христианской святой Александре Римской. Мне нравилось ее имя и привлекало то, что она - персон

наж отчасти мистический. Даже вроде как и не жила на самом деле. Хотя согласно житиям она была женой императора Диоклетиана. Увидев чудеса, связанные с Георгием Победоносцем, она обратилась в христианство. А муж приказал отрубить ей голову. Фотографии царицы Александры, конечно, не было. И я взяла за образец ее образ на софринской иконе.

- Ваш муж - художник. Два творческих человека в семье - наверное, тяжело?

- Порой очень непросто. Мы познакомились еще студентами. Леся училась на два года старше в мастерской Ильи Глазунова. Встретившись, мы минут пять смотрели друг на друга не в состоянии пошевелиться. А потом он предложил написать мой портрет. С тех пор мы постоянно вместе двигаемся вперед, находимся в вечном поиске новых граней профессии и друг друга. Но когда живешь искусством, и жизнь надо рассматривать, как твор-

ческий процесс. Между нами - постоянный эксперимент, поэтому никогда не бывает скучно.

- Алексей писал портреты многих политиков - Евгения Примакова, Сергея Нарышкина, Кирсана Илюмжинова, а также Патриарха Алексия II. Не было желания повторить их в скульптуре?

- Конечно! Но в дело вмешивались личные пристрастия. Например, Алексей писал Солженицына, а я его не любила. При этом у супруга есть целая «Кирсаниана», посвященная первому президенту Калмыкии. Вот с ним мы уже договорились посотрудничать.

- Ваша семья наполовину белорусская. Традиции какие-то поддерживаете?

- Особенно те, что касаются кухни. Муж обожает, например, пышки, которые готовила еще моя бабушка. Или крупеню - перловый суп с добавлением жареных кусочков сала. Лучше всего он получается в деревенской печи.

ДОСЬЕ «СВ»

Наталья Опиок родилась 22 июня 1969 года в Гродно в семье художника и актрисы театра имени Янки Купалы. Окончила Минское художественное училище, затем - Московский художественный институт имени Сурикова. Среди ее самых известных произведений: в Москве - горельеф «Святая царица Александра» (храм Христа Спасителя), в Минске - рельефы и поклонный крест «Святой источник» (Дом Милосердия) и композиция «Голгофа». Замужем за живописцем Алексеем Парфеновым. Их 21-летняя дочь Анна - студентка МГИМО.

«ВРЕМЯ ПЕРВЫХ» - ЭТО НЕ КАКАЯ-ТО ТАМ «ГРАВИТАЦИЯ»

■ Сейчас Олег Новицкий проходит реабилитацию после полета, длившегося 196 суток.

- Олег, скоро появится ваш скульптурный портрет. Ощущаете себя знаменитостью?

- Нет, конечно. Хотя посмотреть на себя со стороны интересно. Еще ни одного своего портрета не видел пока.

- В композиции будет вся ваша семья. А на орбите вы связь с ними чувствуете?

- Не только ощущаю, но и слышу их часто. Мы всегда, когда есть свободное время, можем позвонить с борта на землю. Делается видеозвонок через спутник, он поступает в Центр управления полетами в Хьюстоне, а оттуда - в Мо-

Новицкий и на орбите не забывает о родной Беларуси, часто «выплывает» на видеосвязь в футболке с гербом страны.

скову тем абонентам, которым я звоню. Технически могу делать это хоть каждый день.

- Если бы сами были художником, что изобразили бы в космосе?

- Может, это покажется ба-

нальным, но нарисовал бы вид нашей планеты с космического корабля. Каждый видел картинку с борта МКС, но воочию это совсем по-другому. Цвет тот же, бело-голубой, но он настолько яркий, что ни одна

ЗВОНОК В ЗВЕЗДНЫЙ ГОРОДОК

фотография или видеосъемка его не передаст.

- Кстати, во время видеосвязи у вас часто видели сумочку, похожую на косметичку. Космонавты часто прихорашиваются?

- У нас у каждого есть такой гигиенический набор со всем необходимым. Он раскладывается, как маленькая раскладушка, на три части. И там все необходимое: зубная щетка, шампуни, кремы для бритья, зубочистки, ватные палочки. Все придумано так, чтобы легко пользоваться в условиях невесомости. Например, небьющееся зеркало - это такая металлическая идеально отшлифованная пластина.

- С Земли представить то, что происходит с вами наверху, сложно. Недавно вы-

шел фильм «Время первых». Похоже получилось?

- Хорошее кино, интересное. Сделано на реальных фактах. Не «Гравитация» какая-то. Да, немного и тут приукрасили, но понятно, что зрителя нужно захватить не только техническими решениями, но и красками. Все-таки фильм художественный, так что нормально.

- Вы все еще проходите реабилитацию. Как ваше самочувствие? Когда следующий полет?

- Уже бегаю, даже играю в теннис. У нас через шестьдесят суток после посадки был контрольный медосмотр. Врачи довольны. Я очень быстро восстановился. Но окончательно приду в себя месяца через два-три. Тогда и про очередную экспедицию можно будет говорить.